
«Умный гору обойдет... по вершине»

[Людмила ГОРДЕЕВА \(ДНР\)](#) - 07 мая 2017

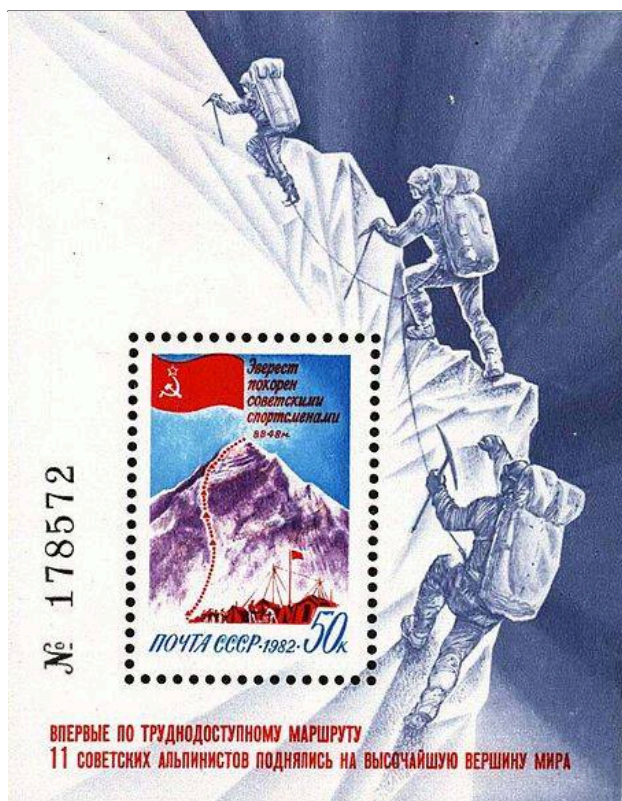
Body

«Альпинизм – сложный и опасный многогранный вид деятельности человека. Редкое сочетание изощренной умственной и физической работы в очень сложной обстановке».

Виталий Абалаков

«Каждый человек нуждается в чем-то исключительном в эпоху, когда за деньги можно иметь все». **Райнхольд Месснер**

4 мая исполняется 35 лет покорения высочайшей вершины мира первой советской гималайской экспедицией. Это было 25-е восхождение, которое альпинисты посвятили 60-летию образования СССР. Одиннадцать альпинистов поднялись на Эверест по сверхсложному маршруту – контрфорсу юго-западной стены. Никто ни до, ни после них по этому маршруту не ходил. Но праздничных фанфар вполне могло бы и не быть. Ведь взошедшие первыми вершину Владимир Балыбердин и Эдуард Мысловский на спуске оказались в критической ситуации, грозившей им смертью. Спасли их, а, значит, и успех экспедиции, молодые спортсмены, виртуозные скалолазы дончанин Михаил Туркевич и харьковчанин Сергей Бершов.

Альпинизм – спорт сильных и смелых людей, и каждый из покорителей достоин особого внимания. Но рассказать я хочу об одном - о том, кого уже давно нет с нами – о своем замечательном земляке Михаиле Туркевиче.

Голливуд, наверное, плакал от зависти, а тарзаны, мачо и прочие мужские секс-символы нервно курили в сторонке, глядя на черноволосого красавца с цыганской искрой в глазах, советского альпиниста из Донбасса Михаила Туркевича, ставшего со своим напарником Сергеем Бершовым знаменитыми на весь спортивный мир.

Но все по порядку.

НАЧАЛО

Родился Михаил Туркевич в селе Утешков Львовской области 22 марта 1953 года в учительской семье. Рос смышленным и до невозможности шустрым. Как все мальчишки (или даже более) лазал по деревьям, дрался, как настоящее дитя природы, мог босиком ходить в школу. Еще в детстве обнаружилось заболевание сердца, но там, в детстве, этот диагноз и остался. Ни разу ни одному врачу во взрослой спортивной жизни Михаил не жаловался и признался в этом, когда его спортивная карьера была закончена.

После школы поступил в Киевский топографический техникум.

Хотя официальная биография говорит о том, что альпинизмом он занялся в 1973 году, но на самом деле, по его словам, лет в 17. Да и то случайно. Просто увидел тренировку скалолазов, просто попробовал – и тут же был зачислен в секцию. А потом просто победил на соревнованиях скалолазов Киевской области и в награду получил путевку в альплагерь «Шхельда», что на Кавказе. С этого момента он к горам прикипел.

Практически в это же время он переехал в Донецк, где при прямом участии угольщиков сформировалась сильная альпинистская школа, а альпклуб возглавлял «Снежный барс» Борис Сивцов.

Дальше были упорные тренировки и восхождения, победы в соревнованиях. Другой, не менее важной стороной его жизни была женитьба и рождение двух сыновей.

ЗАЧЕМ ИДУТ В ГОРЫ?

Зачем, испытывая судьбу, под крылом смерти люди идут в горы? Он видел множество

смертей, но сам смерти не боялся. И на этот философский вопрос, который задавали, задают и будут задавать альпинистам, наш герой отвечал не раз. Он мог сослаться на учителей: «Как говорили наши учителя, начинатели советского альпинизма, есть такие люди, которые просто ходят в горы, они называются альпинисты. Они бескорыстны, просто безвозмездно ходят в горы». А мог ответить еще проще: чтоб преодолеть себя, доказать себе и другим, что ты чего-то стоишь... В Донецком альпклубе классическим ответом на обывательскую «мудрость», которую непосвященные иногда преподносили альпинистам в качестве аргумента, о том, что «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет», было продолжение: «... по вершине!»

А, может быть, он ходил в горы для того, чтобы увидеть, как «над нами пульсировали звезды величиной с кулак. Они срывались и падали к нам на землю. Фантастический звездопад! Луна висела над самой головой, и до нее, казалось, очень легко достать рукой»? Он не говорил об этом вслух, лишь когда-то написал в своем дневнике.

ПОДГОТОВКА К БРОСКУ В НЕБО

Природные данные, трудолюбие, смелость и целеустремленность за короткое время сделали из Михаила высококлассного спортсмена. В 28 лет он прошел строжайший отбор в команду покорителей Эвереста, на участие в которой претендовали почти полторы сотни альпинистов из разных городов Союза. Он был великолепным скалолазом, неоднократно побеждавшим в соревнованиях самого высокого уровня, но на момент формирования экспедиции ему не хватало опыта высокогорных восхождений. Вместе с другими он получил его на Памире, по его собственному выражению, «бегая», на семитысячники. Забегая вперед, скажу, что всего за свою жизнь Туркевич совершил 30 восхождений по маршрутам высшей категории сложности.

ЭВЕРЕСТ

Гималаи – это территория-загадка, куда обращены взгляды искателей легендарной страны Шамбала, в которой, по их мнению, сокрыты сакральные знания. Венчает ее высочайшая вершина мира Джомолунгма, что по-тибетски, означает богиня-мать вселенной; она же – Сагарматха, что по-непальски означает богиня неба; она же для всего западного мира – Эверест, названная так в честь британского подданного-картографа. Со школьной скамьи каждый знает, что высота Эвереста составляет 8 848 м над уровнем моря. Но специалисты говорят, что гора растет. На 6 мм в год. В 1999 году, измеренная устройствами GPS, ее высота составила 8850 м.

История покорения Эвереста насчитывает уже сотню лет. Но тибетская богиня подпускает к себе не каждого. Впервые гора была покорена лишь в 1953 году австралийским пчеловодом Эдмундом Хиллари и шерпом Норгеем Тенцингом. К началу 2017 года на вершину восходители поднимались 7646 раз. В ближайшие дни эта статистика изменится, потому что уже в марте-апреле с.г. к подножию горы подтянулись новые восходители, чтобы в мае, когда откроется «погодное окно» и начнется новый сезон восхождений, попытать свое счастье. Смельчаков не пугают жестокий мороз, ураганный ветер, кислородное голодание (в каждом вдохе человек на вершине Эвереста содержится лишь 34% кислорода от нормы). Они готовы сжигать в день по 10 000 калорий и терять за восхождение 10 килограммов собственного веса. Может, переступая через собственный страх, они хотят «найти Шамбалу в себе»?

ДНЕВНИК ПОБЕДЫ

Михаил Туркевич, он же Миха, он же Турка был самым молодым в гималайской экспедиции. За две недели до победного броска к вершине ему исполнилось 29 лет. И всего лишь кандидат в мастера спорта (КМС). Весть о покорении вершины первой двойкой в составе Балыбердина и Мысловского Туркевич с тремя товарищами встретил на высоте 8500 м в промежуточном пятом лагере.

Огромная работа по подготовке экспедиции принесла первый успех, о котором, благодаря радиостанции «Маяк», тут же узнал весь мир. А в это время на горе... Вот как сам Туркевич рассказывает об этом в своем дневнике.

«4.05.82. Лагерь V, 8500 м.

Сегодня свершилось то, во что мало кто из нас в данной ситуации верил. Около 3 часов, точнее в 14.35 по непальскому времени Балыбердин, а спустя полчаса и Мысловский совершили восхождение на Эверест!

...Ребята, наверное, засветло не успеют спуститься к нам и уйти в лагерь IV. Готовим им питье.

...Ждем сообщения сверху. За это время нас несколько раз вызывала база. Но вот наконец мы услышали переговоры штурмовой двойки с базой. Ребятам грозит холодная ночевка, кислорода у них почти не осталось, хочется сильно пить. Это сообщает изменившимся до неузнаваемости голосом Володя. Он просит, чтобы, если это возможно, кто-нибудь из нас вышел им навстречу».

Альпинисты знали: если уж семижильный «Железный Бэл» (так иногда они звали Владимира Балыбердина), идущий на вершину без кислородного аппарата, попросил помощи, значит, дело серьезное. Оказалось, что ослабевший Мысловский, зависнув на веревке, вынужден был сбросить в пропасть свой рюкзак, где у двойки находились жизненно важные вещи, в т.ч. и кислород. Поэтому на спасательные работы вышли Туркевич и Бершов как самые выносливые и скоростные альпинисты (а скорость в этой ситуации была важным фактором). Загрузившись не только флягами с горячим компотом и едой, но и кислородными баллонами, они дальновидно прихватили их и для себя на случай штурма вершины. Шли в жесточайших погодных условиях, когда светлого времени оставалось не более двух часов.

«...Вершина уже совсем близко, - пишет Туркевич. - Неужто ребята за 6 часов так мало прошли на спуске?

Сергея вышел на гребень, остановился и начал кричать. Тут же ему ответили с той стороны гребня. Ребята потеряли путь спуска, уклонились от маршрута.

...Отвечать на наши приветствия у ребят не было сил. И Эдик и Володя еле выговаривали слова, после каждого дела длинную паузу, чтобы, собравшись с силами, выговорить второе слово.

Я достал из внутреннего кармана пуховки флягу с теплым компотом, отдал Володе. Отпив половину, он передал ее Эдику. Сергей вытащил карманное питание - инжир и орешки. Сразу же начали подсоединять кислородные аппараты.

Когда ребята, попив компота и надышавшись кислородом, стали нормально разговаривать, мы начали расспрашивать их о пути вверх. Поняв, на что мы намекаем, они не стали возражать против нашего восхождения. До вершины, по их рассказам, было не больше 3 часов.

... Видимо, нас нельзя было удержать никому, кроме нас самих... нас тянула Вершина, мы не могли идти вниз, не ступив на высшую точку планеты.

...Сначала нам встретились крючья и карабины, оставленные Володей, потом анорак, дальше кошки и рюкзак. Значит, идем по правильному пути. Последняя крутая 40-метровая стенка позади.

Опять идем одновременно по самому лезвию гребня, одна нога на южном, а другая на северном склоне горы. Временами останавливаемся, чтобы передохнуть от взятого нами бешеного темпа».

Через 40 минут (вместо предполагаемых трех часов!) они достигли вершины.

« Всё! Мы жмем друг другу руки. Но поверить в то, что стоим на вершине Эвереста, трудно - нет полного ощущения свершившегося, все получилось неожиданно легко и быстро».

Надо заметить, что на вершине Эвереста стоит дюралевая тренога, высотой 2,5 м, которую еще в 1975 году затащили туда китайцы. Она стала прекрасным ориентиром для восходителей. Те, кто добирается в эту заоблачную высь, привязывают на нее вымпелы и флаги, оставляют под ней записки будущим восходителям. Но 4 мая 1982 года тренога оказалась почти полностью занесенной снегом. Торчал лишь венчавший ее дюралевый

штырь.

«Булавками мы прикололи к остаткам укрепленного на треноге флага вымпел и значок альпклуба "Донбасс", вымпел ДСО "Авангард" и значок - герб Харькова».

Ребята попытались сфотографироваться на ее фоне так, чтоб была видана панорама горной гряды. Фотоаппарат «Роллей», который взял с собой Бершов, моментально замерз. А вот простенькая «Смена» Туркевича оказалась надежней, хоть ее чехол и разлетелся вдребезги от мороза. Сегодня этот фотоаппарат хранится в Донецком музее фотожурналистики. Безотказный он запечатлел тысячи интереснейших моментов из жизни Михаила Туркевича, но против ночи оказался бессилён. Даже тщательная проявка пленки в московской спецлаборатории не смогла показать ничего, кроме темной ночи на отснятых на вершине семи кадрах.

Спуск с горы для любого альпиниста представляет не меньшую опасность, чем подъем. Тех, кто в упоении от победы забывал об этом, или, ослабев, утрачивал контроль над ситуацией, гора наказывает жестоко. Но наши восходители ни на секунду не забывали об осторожности.

«Вниз мы шли по уже знакомому пути. Ветрозащитные костюмы покрылись ледовым панцирем. А на груди от вытекающего из маски конденсата образовался даже щит из льда. Веки все время смерзались, склеивались инеем, приходилось каждый раз открывать их рукой.

Внизу в лунном свете увидели первую двойку. Ребята двигались в противоположном направлении от пути спуска. Один, задний, сидел на снегу, а передний просто шевелился, иногда переставляя ноги.

Обратная дорога стала для них неузнаваемой. Снег, ночь, усталость делали свое дело.

Мы спешим, но на сложных участках не забываем о страховке, и не напрасно.

Внизу подо мной метра на полтора снежная полка 2-метровой ширины. Я прыгаю, кошки скрежещут на гладкой наклонной заснеженной каменной плите. Упав на спину, я съезжаю, упираясь руками в скользкую основу. Веревка натянулась на самом краю обрыва. Опоры под ногами уже нет. Нет и страха: почему-то уверен, что не улечу, что есть страховка. Так и случилось. Серега стоял, заложив веревку за небольшой выступ. Выступ, в который, как он потом признался, сам не верил.

Подходит момент "стыковки". Ребята медленно подходят к нам. Без кошек им нужно быть предельно осторожными, хотя крутизна здесь и небольшая. Когда они подошли, появились спокойствие, уверенность в благополучном исходе штурма.

Мысловский все время скользит, повисает на веревке... идти отказывается. Сел, свесил ноги в сторону Непала, говорит, что ему и здесь хорошо. Оказывается, у него кончился кислород, и Серега отдает ему свой последний баллон с остатками кислорода. Я в это время надеваю на ребят кошки. Через каждую пару минут приходится отогревать руки, кожа пристаёт к металлу, и вся процедура занимает у нас около получаса.

Мороз усиливается, поднимается ветер, луна уходит за горизонт, за облака,

Серега остался без кислорода и может поморозиться, если мы задержимся.

Луна прячется, настает полная темень. Лезу в пуховку за фонариком, который дал мне Ефимов перед выходом наверх.

Всех колотит от холода.

Рассвет наступает мгновенно. На востоке из облаков в зелено-голубом свете высвечиваются гиганты Гималаев.

Наш путь к лагерю V заканчивается., а из палатки уже доносятся крики ребят.

Радости не было конца. Нас втянули в палатку, где тепло и есть питье, можно посидеть и отдохнуть несколько минут не двигаясь. Теперь Иванов и Ефимов засобирались на гору. У них тоже появился шанс...»

А четверка первых покорителей шла вниз от лагеря к лагерю, уступая дорогу рвущимся к вершине товарищам...

Этот шанс реализовали 11 альпинистов, достигших вершины по нехоженому маршруту. И среди них – мой земляк Михаил Туркевич, впервые в истории покорения Эвереста совершивший со своим напарником ночное восхождение.

Потом было восстановление после горы, чествования, интервью и выступления. Звание

«Заслуженный мастер спорта» он получил по итогам экспедиции, будучи всего лишь КМСом, и лишь потом выполнив нормы мастера. Его достижение отметили высокой государственной наградой - Орденом Трудового Красного Знамени. Второй орден - Орден Дружбы Народов - он получил через семь лет за траверс Канченджанги в составе второй советской гималайской экспедиции. Михаил издал свои дневники в двух книгах, став таким образом еще и писателем. А потом написал пособие для спасателей, которое в МЧС России используют и по сей день.

СПАСАТЕЛЬ ПО НАТУРЕ...

Лхоцзе манила его и снилась по ночам, но так и не покорилась. В 90-м Туркевич стал главным организатором и руководителем экспедиции на Лхоцзе, собрал по спонсорам на экспедицию целую сумку долларов, вид которой просто изумил его товарищей. Не себе, а на экспедицию - слышите, сегодняшние поклонники Золотого Тельца?! Но, будучи уже на подходе к заветной вершине, стал перед нравственным выбором: помочь спуститься обмороженному Владимиру Каратаеву, который вместе с Бершовым уже покорил вершину или продолжить путь наверх. Он выбрал первое и стал, по словам самого Каратаева, его ангелом-спасителем. Это о таких, как он, легендарный Месснер, покоривший в одиночку все восьмьютысячники мира, сказал: «Только альпинисты знают, сколько силы воли и мужества нужно для отступления там, где есть хоть что-то, что оправдывало бы движение вверх».

Это внизу кажется, что выбрать просто. Ан нет. Длительная подготовка, огромные затраты и жажда покорения горы делают зачастую из альпинистов фанатиков. Известны случаи, когда на Эвересте мимо умирающего на спуске альпиниста безучастно проходили восходители, говоря впоследствии, что думали, что он отдыхает. А на обратном пути их ждал уже окоченевший труп. Многие из погибших находятся там и до сих пор, потому что спуск тела с горы – процедура дорогостоящая, которую «за так» никто выполнять не будет. Но все это – не о наших спортсменах.

«К отличительным особенностям советской альпинистской школы можно отнести абсолютную готовность прийти на помощь попавшему в беду человеку. В этом плане мы были адресированы, как сенбернары. Но все это постепенно уходит. У представителей западной цивилизации другой менталитет: заплатил большие деньги и в острый момент без тени сомнения оставил товарища в беде», - говорил Туркевич.

За Лхоцзе Сергей Бершов и Владимир Каратаев, оставшиеся до сегодняшнего дня единственными, кто покорил вершину, пройдя южную стену, получили орден Ленина. Для Туркевича она осталась непокоренной сияющей вершиной мечты.

...И ПО ШТАТУ

Слава его не испортила. В нем был большой запас сил... и планов! Он излучал огромную энергию, которая ощущалась окружающими даже в состоянии покоя. Мне, например, казалось, что ее так много, что оттолкнись он посильнее от земли – и взмоет в небо. Но подлые 90-е, разрушив великую страну, порушили и планы. На «незалежной» Украине он оказался не у дел. Ну, построил базу в Зуевке, где выработанный промышленный карьер стал отличным скалодромом для донецких альпинистов и горных туристов. Возглавил альпклуб, который много лет возглавлял его наставник «Снежный барс» Борис Сивцов. Уроженец Западной Украины, не только ставший «донецким», но и снискавший славу в этом ранге, часто посещавший Москву, он уже не мог быть героем для нэньки Украины, в которой выползая из щелей и схронов, поднимал голову украинский национализм. Может, он и не задумывался о «чистоукраинских» этнических рамках, но такие искусственные рамки, выстроенные меркантильными и охочими до власти развальщиками, были для него не просто тесны, а неприемлемы. Это был в самом хорошем смысле слова советский человек, целеустремленный и нравственный, сильный и амбициозный спортсмен, наделенный командным духом.

Так он оказался в МЧС России, став замначальника Центра подготовки спасателей МЧС РФ и автором действующей до сих пор программы подготовки спасателей. Спасение людей стало его профессией.

Помню, с каким уважением говорили оставшиеся в Донецке его товарищи о планах Михаила создать в Приэльбрусье международную специализированную команду альпинистов, которые, как «скорая помощь» могли бы в считанные часы прийти на помощь восходителям, попавшим в беду на любой горе мира. Об этих планах я слышала и в лагере «Домбай», куда каждую зиму съезжались альпинисты для горнолыжной подготовки. Уверенность в реальности их воплощения давал Донбасс, где до развала Союза, как часы, действовала горноспасательная служба, вызволявшая шахтеров из лап подземной стихии, спасавшая из завалов жертв землетрясения в Спитаке и Ленинкане и готовая отправить своих бойцов в любую точку планеты на помощь людям. Но этим высоким планам не суждено было сбыться.

...Последний раз я видела его на Курском вокзале Москвы, куда он приехал проводить нашу делегацию, которая приезжала на Дни Донбасса в Москве. Прямо на перроне для земляков он «выкатил поляну». Это был самый конец 90-х. А в 2003-м его не стало. Он погиб не на горе, как многие альпинисты, а в реанимации. Видимо, на его блистательные восхождения и спасательные операции организм израсходовал весь отпущенный ему резерв.

ВОЗНИКШИЙ НА ВОЛНЕ ФЕНОМЕН

«Мировой мужик был! Надежный, компанейский, целеустремленный, здоровый и разумный в горах!» - в день поминаения написали о нем на своей странице в соцсетях альпинисты Харьковского альпклуба.

Он был яркий не только внешне, не боялся ни стихии, ни людей. Простой и прямолинейный, он мог заявить руководителю первой гималайской советской экспедиции, что «вы на наших костях хотите втащить на вершину» более слабого альпиниста.

С королями наш, как говорил он о себе, «провинциал с какой-то там Макеевки» был также прост.

Как-то зимой в альплагере мне рассказали легенду о приеме английской королевой советских альпинистов, где, якобы Туркевич, глядя на выставленный на столе виноград, спросил у хозяйки: а как его нужно есть? На что королева отшутилась: я сама не знаю, как его есть. Быль это или легенда - не знаю, при жизни я этот факт у Миши не уточнила. Возможно, рассказчик спутал его с Михаилом Хергиани, другим выдающимся советским альпинистом, который был посвящен английской королевой в Рыцари. Но, зная характер Туркевича, уверена, что это вполне могло быть реальностью. И Рыцарем он был не по титулу, а по жизни. Так же, как был надежным другом и ангелом-спасителем... заводилой и юмористом.

На праздновании 50-летия покорения Эвереста в Непале вскопал на запятки кареты покорителя всех восьмитысячников, своего приятеля Месснера, которому король Непала как живой легенде выделил транспорт из своей конюшни. И так под веселые крики толпы проехал до самой площади, где проходили торжества.

«Туркевич был абсолютно выдающимся человеком, это просто феномен, - говорит его более молодой коллега, маститый альпинист, покоритель восьмитысячников президент Донецкой областной федерации альпинизма Сергей Ковалев. - Он обгонял свое время, ратовал за скоростные восхождения в так называемом «легком» стиле - когда минимальная группа идет налегке, с минимумом снаряжения, выигрывая в скорости. Туркевич ратовал за такие восхождения, доказывал, что это возможно, совершал ночные восхождения на семитысячники - тогда и на Западе единицы только могли этим похвастаться».

Туркевич - явление феноменальное, но не случайное, уверен Ковалев. Как и его современники, он родился из волны увлечения альпинизмом советского периода, в котором угольщики Донбасса занимали одно из ведущих мест.

Уже после его смерти был реализован пятилетний проект «Уголь Донбасса на вершинах мира», в ходе которого символика Донецкой области была занесена на высшие точки всех континентов, и имидж Донбасса как альпинистского края в глазах мировой общественности значительно возрос. Завершением данного этапа стало восхождение на Эверест в 2012 году шахтера из Доброполя Виталия Кутнего, который поднял на высшую точку планеты эмблему и флаг Донецкой области, символический кусочек угля и футбольный мяч (как символ Евро - 2012).

Пиком следовавшего за ним проекта Донецкой федерации альпинизма «Донбасс - Снежный Барс» должно было стать восхождение на высшую точку планеты Эверест в 2015 году по новому, Донбасскому маршруту. «На Эвересте на сегодняшний день проложено около 15 маршрутов, - говорил, представляя проект, Ковалев. - Есть русский, американский, французский, японский... Мы хотим добавить к этому списку маршрут Донбасский!»

В 2014 году в Донбасс пришла война... Но верю, высочайшие вершины мира, по которым успел «пробежаться» Михаил Туркевич, и те, на которые ему не суждено было подняться, ждут донецких восходителей и обязательно будут покорены ими.

